

Закари наконец-то удалось поговорить со своей бабушкой, когда она проснулась позже тем вечером. Ее глаза и бледное лицо немного порозовели, когда она заметила его рядом с больничной койкой, и сразу же начала расспрашивать о его жизни, карьере и планах.

Ее манеры были точь-в-точь такими, какими он их помнил. Она была самой собой, вечно беспокоилась о других людях, забывая при этом о себе. Но, конечно, именно поэтому Закари уважал ее и восхищался ею от всего сердца.

Несмотря на то, что ее голос был немного хриплым из-за болезни, для него это было сродни музыке. Как и тогда, когда он был ещё ребенком под ее опекой, слова на сушили утешили его и заставили забыть о своих тревогах. Его настроение улучшилось, и он начал с энтузиазмом отвечать на все её вопросы, сидя у больничной койки.

Минуты пролетели быстро, словно в мгновение ока, пока он рассказывал о своих переживаниях бабушке. Он рассказал о некоторых эпизодах из матчей, в которых он сыграл за последние шесть месяцев. Затем он рассказал о забитых голах и завершил свой рассказ упоминанием трофеев и индивидуальных наград, которые ему удалось выиграть в качестве игрока "Русенборга".

- Я горжусь тобой, Закари, - сказала она сразу после того, как услышала его историю. - С тем, как ты играешь и забиваешь голы, ты скоро можешь стать таким же, как Марадона или те великие африканские игроки - Джей-Джей Окоча и Нванкво Кану. Возможно, ты даже превзойдешь их.

Закари мог только улыбнуться в ответ, услышав комментарий своей бабушки. Сколько он себя помнил, она всегда восхищалась тремя футболистами - Марадоной, Окочой и Кану. По ее мнению, они были лучшими футболистами, когда-либо ходившими по земле. Для нее они были на вершине славы. Поэтому он не удивился, когда она упомянула о них, услышав о его карьере.

- Если оставить в стороне футбол, - продолжила его бабушка, слегка покашляв. - Ты наконец начал учиться в университете?

Закари заставил себя улыбнуться.

- Бабушка! Не то чтобы я не хочу учиться. Однако в данный момент у меня правда нет на это времени. Я должен сосредоточить всю свою энергию на тренировках, если хочу добиться больших успехов в ходе своей футбольной карьеры.

Его бабушка прищурила глаза, слегка поерзав на кровати.

- Не волнуйся, бабушка, - поспешно сказал Закари, чтобы успокоить ее. - Я позабочусь о поступлении в университет в этом году.

Он не понимал, почему его бабушка всегда настаивала на поступлении в университет, хотя прекрасно знала, что он преуспевает как профессиональный футболист. Но чтобы успокоить её, он решил, что мог бы поступить в университет на онлайн-программу, которая не потребует много времени.

- Забудем про футбол и образование, - сказала пожилая леди, и легкая улыбка заиграла на ее пересохших губах. - Разве ты еще не встретил ни одной девушки, которая произвела бы на тебя впечатление? Когда ты планируешь жениться? Я не могу дождаться, когда смогу подержать

своих правнуков на руках.

- Э!

Закари был немного поражен. Ему было всего девятнадцать, и впереди у него было еще много молодых лет, которыми он мог насладиться. Как он мог задуматься о женитьбе?

Несмотря на то, что он встречался с Камиллой уже более шести месяцев, мысль о браке не возникала в его сознании. Поскольку у него был горький опыт из прошлой жизни, он колебался. Он не хотел торопиться с пожизненным обязательством только для того, чтобы прожить остаток своих лет в печали.

- Ну, - снова спросила его бабушка, ее глаза были полны ожидания.

- Пока нет, бабушка, - ответил он, вздыхая. - Ты только что советовала мне поступить в университет для получения ученой степени. Итак, как ты можешь просить меня начать искать жену? Разве ты не знаешь, что нехорошо жениться, еще учась?

Его бабушка прищурила глаза.

- Теперь ты собираешься использовать университет как оправдание. Люди не женятся, еще учась в университете, потому что у них нет денег. Однако, если у тебя есть деньги, чтобы содержать семью, почему бы не жениться?

Она слабо вздохнула.

- Закари! Поверь мне, твоя жизнь станет более приятной и полной, если ты сможешь найти девушку, которая позаботится о тебе, и женишься на ней, когда ты еще молод. Она поддержала бы твой рост во всем, что ты делаешь, сохраняя твою жизнь в рамках. Вы смогли бы развиваться вместе как пара без лишних тревог.

Закари мог только поджать губы и улыбнуться. Он не мог заставить себя дать какие-либо обещания своей бабушке на эту конкретную тему.

- Ладно, перестану дразнить тебя, - сказала она, слегка приподнимая голову с подушек.

Закари испугался.

- Бабушка! Что ты делаешь? Пожалуйста, ложись обратно. - Он поспешно встал со своего места, чтобы поддержать её.

- Не волнуйся, - сказала она умиротворяющим тоном. - Теперь, когда я поговорила с тобой, я чувствую себя прекрасно. Но есть еще кое-что, что я должна тебе сказать.

- Больше ни о чем не беспокойся, - сказал Закари, поправляя подушки, чтобы слегка приподнять её голову. - Мы сможем поговорить подробнее, когда ты поправишься.

- Это не может ждать, - ответила она, слегка качая головой. - Ты помнишь, как спрашивал меня о своей биологической матери там, в Лубумбаши?

Закари кивнул, откидываясь на спинку стула. Она показала ему фотографию своих мамы и папы и их письма. Он передал информацию в частную детективную фирму и поручил их команде выяснить местонахождение его биологической матери. Но даже по прошествии восьми месяцев детективы не смогли получить никаких результатов. В результате он в конце

концов потерял надежду и отодвинул этот вопрос на задний план.

- Дело в том, - сказала его бабушка, слегка наклоняя голову на подушке, чтобы посмотреть ему в лицо, - Что я решила умолчать кое-что о твоей матери, когда ты ранее спрашивал о ней. - В ее голосе прозвучал намек на беспомощность.

Выражение лица Закари слегка дрогнуло. Но он предпочел хранить молчание и ждать, пока она закончит свой рассказ.

- Честно говоря, - продолжила она. - Я знала о её местонахождении из одного из дневников твоего отца. Однако я не была уверена, что вам двоим стоит встретиться друг с другом. Я держала эту информацию при себе, надеясь защитить тебя. Но теперь, когда я нахожусь в таком состоянии, я должна раскрыть всё, что знаю.

- Тебе не нужно принуждать себя, бабушка, - сказал Закари со вздохом. - Если ты считаешь, что мне не следует с ней видеться, я последую твоему совету и забуду её.

- Это должен быть твой выбор, Закари, - сказала она, слабо улыбаясь. - Ее полное имя Селеста Куаме, и она должна быть из города под названием Ямусукро, расположенного в Кот-д'Ивуаре. Если у тебя будет время вернуться в Лубумбаши, проверь, нет ли дневника твоего отца на левой стороне моего металлического чемодана. Ты сможешь найти там больше информации о ней.

Сердце Закари учащенно забилося, но он заставил его успокоиться, глубоко вдохнув.

- Спасибо, что рассказала мне, бабушка, - сказал он. - Сейчас просто сосредоточься на выздоровлении и не думай ни о чем другом.

Она кивнула в ответ, прежде чем выдохнуть. Именно тогда дверь со скрипом отворилась, и в палату вошла медсестра в униформе.

- Пациенту нужно немного отдохнуть, - сказала она профессиональным тоном. - Можете закончить разговор и выйти из комнаты, пожалуйста?

Закари кивнул в знак согласия. Затем он сказал несколько ободряющих слов своей бабушке, прежде чем помахать ей на прощание и выйти из комнаты. Его сердце снова пришло в смятение, вспомнив, что ей предстоит операция на следующее утро в восемь. Однако всё, что он мог сделать, это ждать и молиться за ее полное выздоровление.

На следующее утро.

Рассвет принес новую свежесть, окутав улицы Цюриха золотистым светом. Однако Закари был не в настроении наслаждаться прекрасным утром, поскольку он уже находился в специально отведенном месте в Университетской Клинике Цюриха, ожидая результатов операции своей бабушки.

Он чувствовал, как сильно колотится его сердце в груди, пока он мерил шагами всю комнату ожидания. Как бы он ни старался, он не мог успокоиться, зная, что его бабушка лежит на операционном столе в соседней комнате. Его мысли были в смятении, и он чувствовал, что ему следует совершить несколько интенсивных челночных пробежек, чтобы остудить свой мозг.

- Думаю, тебе стоит немного посидеть, Закари, - сказала Эмили с соседнего места, обеспокоенно глядя на него. - Она пробыла в операционной всего четыре часа. Впереди еще

час ожидания.

- Твой агент прав, Закари, - эхом отозвалась Мари, его тетя. - Я верю, что с бабушкой всё будет хорошо. Так что, пожалуйста, успокойся и присядь ненадолго.

Закари кивнул, внезапно прекратив расхаживать по комнате. Он одарил Эмили и свою тетю вымученной улыбкой, прежде чем устроиться на другом сиденье. Затем он пару раз сосчитал от ста, пересчитывая в обратном направлении, пока не почувствовал, что полностью расслабился.

Именно тогда ему удалось отодвинуть тревоги на задний план. Затем он начал думать о других вещах.

Один важный урок, который он усвоил, занимаясь своей бабушкой, заключался в том, что его агент действительно прикрывала его спину. Она проделала весь путь из Лондона в Лубумбаши как только узнала, что его бабушка заболела. Она быстро организовала её перевод в Цюрих, чтобы гарантировать надлежащую медицинскую помощь для пожилой леди. По мнению Закари, она была лучшим агентом в мире. Поэтому он решил относиться к ней еще лучше в будущем.

Множество беспорядочных мыслей проносилось в голове Закари по мере того, как медленно пролетали минуты. Он даже начал подумывать, не попросить ли свою бабушку переехать в Европу после того, как она поправится. Он мог бы организовать для нее резиденцию и нанять пару медсестер, чтобы они помогали ей во время выздоровления. И поскольку она будет жить неподалеку, он сможет часто навещать её.

Однако Закари пришлось отпустить подобные мысли, вспомнив характер своей бабушки. Он был уверен, что она никогда не уедет из Конго, даже если он встанет на колени и будет умолять. Пожилая леди предпочла остаться на своей родине, даже когда страна переживала жестокие войны. Разве могла болезнь что-то изменить?

- Врачи наконец-то вернулись, - прозвучал в его ушах голос Эмили, внезапно вырвав его из задумчивости.

- Уже!?

Закари был поражен и сразу же взглянул в сторону входа в зал ожидания. Он невольно задрожал, когда заметил доктора Брайана Сандерса, входящего в дверной проем и приближающегося к ним.

В следующий момент он узнает результат операции на мозге своей бабушки. Операция прошла хорошо или нет? Он понятия не имел, поскольку не был пророком. Однако он не мог перестать перебирать в уме все возможности, хорошие и плохие, когда поднимался на встречу с хирургом, занимавшегося случаем его бабушки.